

18+

Трамвай Пятёрочка *Фотография на память*

Современная подростковая литература

Трамвай Пятёрочка

**Фотография на память.
Современная
подростковая литература**

«Издательские решения»

Трамвай Пятёрочка

Фотография на память. Современная подростковая литература /
Трамвай Пятёрочка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932094-0

«Фотография на память» история о девушке-подростке с бабочками в голове из обеспеченной семьи и мальчишке-сироте, который, недавно потеряв родителей, пытается жить дальше нормальной жизнью. На первый взгляд — разные люди. Может ли у них быть что-то общее? Смогут ли они обрести счастье или погрязнут в своих проблемах навсегда? Приятного погружения в захватывающий, романтический, местами пасторальный мир подростковой повседневности.

ISBN 978-5-44-932094-0

© Трамвай Пятёрочка
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Очень доброе утро	6
Глава 2. Новенький	10
Глава 3. Девичьи чувства	15
Глава 4. Боль душевная и боль физическая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фотография на память

Современная подростковая литература

Трамвай Пятёрочка

Анна Симагина *Литературный редактор:*

Ольга Иванова *Литературный редактор:*

Евгения Хильницкая *Смысловой редактор:*

Олег Могуленко *Художник-иллюстратор:*

© Трамвай Пятёрочка, 2021

ISBN 978-5-4493-2094-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Очень доброе утро

«Пи-пи-пи», – зазвонил будильник.

За окном уже было светло, и солнечные зайчики задорно бегали по лицу Эли. Девушка поморщилась от яркого утреннего солнца и выключила будильник. Замерев на секунду в полужающем положении, она зевнула, потянулась и радостно воскликнула:

– Ура! Начало нового дня!

Затем она вскочила с кровати и надела домашний сарафан в горошек. В нём Эля немного покрутилась перед зеркалом и, в очередной раз убедившись, что он сидит на ней идеально, распахнула дверь и выбежала из комнаты. За несколько секунд она добежала до лестницы, скатилась по перилам и оказалась в прихожей.

– Доброе утро всем! – крикнула Эля, забежав на кухню, и едва не сбила с ног свою сестру, которая доставала кексы из духовки. Её родные уже привыкли к перепадам её настроения и порой излишней эмоциональности и бодрости по утрам.

– Доброе, дочка, – добродушно поприветствовал Элю отец, спрятав лицо за страницами газеты, – что-то ты сегодня рано...

Эля удивлённо взглянула на часы – было всего половина седьмого утра, а в школу нужно было к девяти. Она даже не заметила, что встала в такую рань, девушка прекрасно себя чувствовала, и настроение было замечательным. Обычно она вставала не раньше восьми и, завтракая на ходу, бежала на автобус. В последнее время опоздания на первые уроки стали для Эли нормой.

– Доброе утро, солнышко! – сказала мама Эли, разливая ароматный кофе по чашкам.

Она превосходно готовила и, выбрав профессию повара, спустя двадцать лет стала шефом в небольшом, но уютном ресторане норвежской кухни, который в Старокерчинске был единственным. Заведение было очень популярно как среди туристов, так и среди жителей города.

– С добрым утром, сестрёнка! – Аня поставила поднос с кексами на стол и обняла сестру. – Ты сегодня вся светишься.

– Просто день хороший, – беззаботно пожала плечами Эля, и её улыбка засияла ещё больше.

А день и впрямь был замечательным. Тёплый, майский! Эля любила такие дни, когда уже пели птицы и в городском саду зеленели деревья, но ещё не было такой изнуряющей жары, которая обычно приходила в конце июня и спадала не раньше чем к середине августа.

– Кому ты рассказываешь, – фыркнула Аня. – Ты такая радостная из-за того, что вчера рассталась с Иваном, – начала допытываться она.

– Да, – недовольная тем, что её раскрыли, Эля глянула на сестру, – я с ним рассталась. Но это тут ни при чём!

И всё-таки расставание с парнем не могло её не радовать. Их отношения начались ещё в начале средней школы. Тогда Иван казался Эле человеком, на которого можно положиться, с которым можно чувствовать себя защищённой. Так как Эля была одной из самых красивых девочек в параллели, Ивану она тоже понравилась, и ребята начали встречаться. Их отношения были похожи на романтическую сказку, боевик и комедию одновременно. Но к шестнадцати годам Эля стала понимать, что её Иван уже не такой храбрый, надёжный и хороший человек, каким она его считала. Он всё больше становился обычным уличным хулиганом, много курил, портил стены зданий и заборы неуместными граффити и даже порой плохо относился к самой Эле – всё это она уже не могла терпеть.

И вот после очередного скандала на почве ревности к какому-то Александру, переписку с которым он увидел у Эли, она бросила его. У девушки так и не получилось объяснить, что

ей просто написал одноклассник Ани, чтобы сообщить, во сколько их класс идёт выступать на городской площади в честь Дня трудящихся в эти выходные. Иван даже не стал её слушать.

Теперь же Эля была совершенно свободна. Разрыв с Иваном стал для неё началом чего-то нового. Она поняла, что её жизнь не должна вертеться вокруг таких людей, как её бывший. Однако поиски нового парня в планы Эли не входили.

– Эль, нам пора, – позвала Аня, поднимаясь наверх за вещами.

Эля тоже вернулась в свою комнату и начала собираться в школу. Она закинула в сумку учебники и надела школьную форму, которая, кстати, была ей очень к лицу. Форма была не особенно удобной, но ничего не поделаешь – таким должен быть внешний вид прилежной ученицы.

Закончив собираться, Эля спустилась в холл. Там её уже ждала Аня со своим парнем Христофором. Как он сам говорил, родители дали ему имя в честь первооткрывателя Америки. Но обычно никто так юношу не называл – имя было слишком непривычное для этих мест. Поэтому чаще друзья его звали Крисом.

Он был среднего роста, на год младше Эли и на год старше Ани, милый и заботливый по отношению к своей девушке. Они учились в одном классе, и около года назад между ними пробежала искра, так что ребята решили начать встречаться. Крис первым предложил, и Аня почти сразу согласилась.

Втроём ребята дошли до автобусной остановки. Новенький НеФаЗ подъехал почти сразу. Ребята зашли в автобус и ощутили приятную прохладу от кондиционера. Такие хорошие автобусы появились здесь сравнительно недавно. До этого маршрут номер пять через коттеджный посёлок обслуживали старые немецкие автобусы девяностых годов выпуска. Сейчас же жители пригорода могли с комфортом добраться до центра.

Двери закрылись, по громкой связи объявили следующую остановку, и колёса автобуса медленно зашуршали по гладкому асфальту. Ребята устроились на задних сиденьях. Парочка о чём-то болтала, Эля же смотрела в окно.

Мимо проносились дома в стиле барокко, а за ними – море, такое чистое, почти прозрачное. Девушка часто любовалась этой красотой. Почти каждый день по пути в школу она растворялась в этом пейзаже.

Тем временем автобус повернул и начал подниматься на холм. Эля всё так же, задумавшись, смотрела в окно. В голову лезли разные мысли: почему ей так не везёт в любви? Почему она не смогла найти хорошего парня, за которым будет как за каменной стеной? Почему море, вода в котором прозрачная, именуется Грязным?

– И почему его так называли? – спрашивала Эля у отца ещё тогда, когда тот возил её в детский сад. Но точного ответа так и не получила.

За окном уже мелькали кварталы старинного города на побережье моря. Таких городков в Европе очень много. Но этот – особенный! Особенный не из-за какого-нибудь памятника или знаменитого лакомства, нет. Он славится лазурным берегом, тихим ритмом жизни и добрыми людьми.

«Пожалуй, таких добрых людей, как у нас, нигде в мире не найти», – думала Эля, когда была маленькой. Теперь же она, разочаровавшись в некоторых жителях города, больше так не считала. Эля была твёрдо уверена, что её малая родина – типичное место, каких на свете миллион.

Но вот уже показалась их школа – лучшая гимназия города. Ребята вышли из автобуса. Заметив своих знакомых, все трое побежали к ним. Эля сразу забыла, о чём думала по дороге, и решила просто хорошо провести день.

– Привет, ребята! – крикнула она Игорю и Арине, которые подходили к зданию. – Как дела?

– Отлично! – ответила хором парочка, и они все вместе вошли в школу. Оставалось ещё пятнадцать минут до начала занятий.

Ну а день... День обещал быть спокойным. Что ещё нужно для счастья? Разве что осознание приближающихся выходных – до них оставалось всего ничего.

– Удачного дня! – сказала она ребятам. Арина и Игорь, учившиеся в параллельном классе, пошли в другой кабинет, пожелав девушке того же.

Погружённая в свои мысли, Эля подошла к расписанию и рассеянно посмотрела на ватман с распечатанным расписанием дня. Она провела пальцем по стеклу, нашла свой класс и нужный день недели.

– Так, что у нас первым уроком? – пробормотала девушка вслух самой себе.

– Ф-ф-физика, – отозвался чей-то незнакомый голос.

От удивления Эля замерла на секунду. Она совершенно не ожидала получить ответ на свой вопрос, к тому же она знала почти всех из средней школы, но этот голос девушке был не знаком.

Удивление сменилось любопытством, и Эля обернулась. Позади неё стоял юноша, примерно ровесник, ростом чуть выше её. Эля обратила внимание, что в руках у него не самый дорогой, но и не самый дешёвый телефон с изображением откушенного яблока на задней панели; на плече висел рюкзак. Поверх форменной рубашки на нём была синяя толстовка, а в левом ухе едва заметно блестела аккуратная серьга-гвоздик в форме самолёта.

Эля сама не заметила, как засмотрелась на парня. Она поймала себя на мысли, что он весьма хорош собой. И эта мысль напугала её. Не могла же она влюбиться с первого взгляда, в самом деле?! Девушка стояла и не могла пошевелиться.

– Ч-ч-что-то не т-т-так? – спросил он.

Девушка всё ещё была в ступоре, но довольно быстро совладала с собой. Нет-нет, она не могла влюбиться в незнакомца! Тем более в её нынешней ситуации. Свежа была память о неудачных и в последнее время совсем не приятных отношениях с Иваном. Пытаясь выкрутиться, она промямлила что-то невнятное, но потом чётко выговорила:

– Новенький? А почему не в форме?!

Сама же Эля мысленно ругала себя за то, что так резко ответила человеку. Она понимала, что переборщила, и её начала мучить совесть. Но парень, видимо, этого не заметил или сделал вид, что не заметил.

– Я-я-я... Я н-н-не знал. Не знал, ч-ч-что т-т-так с-строга с ф-ф-формой. – И, глуповато улыбаясь, он, вставив наушники в уши, пошёл дальше по своим делам.

Эля же уставилась в пол – ей было стыдно, – и взгляд зацепили его кеды с высокими голенищами. Девушка подметила про себя, что новенький одет скромно, но со вкусом. Одежда хоть и была не от знаменитых брендов, но отвечала веяниям современной моды.

Справившись с неловкостью, девушка не торопясь пошла в класс. Она плелась по коридору, занятая размышлениями, смешанными с угрызениями совести. Элю переполняли противоречивые чувства. Злость на себя за то, что нагрубила просто так, и в то же время скрытая радость и облегчение, что парень не принял её слова близко к сердцу. По крайней мере, она хотела на это надеяться.

Глава 2. Новенький

В классе всё было как обычно: народ шумел, на задних партах под предводительством Ивана расположились парни, в жизни которых учёба занимала далеко не главное место. Будучи ещё тем хулиганом и заводилой, Иван частенько влипал в неприятные ситуации, однако богатые родители всегда вызволяли своё чадо, которое было «ни в чём не повинно».

Некоторые повторяли физику, учитель сидел в лаборантской и проверял тетради. В общем, ничего нового. Девушка подошла к своей парте и стала доставать учебники, когда её окликнула Таня.

– Привет, Эль! – Это была девушка с длинными волосами, которые в солнечном свете казались точно золотыми. Она взволнованно продолжила: – Это правда?

– Правда что? – искренне удивилась Эля. Она окончательно вышла из транса и вернулась в реальный мир. – Я что-то пропустила?

– Ну как что? – возбуждённо начала Таня. – То, что ты порвала с Иваном.

– А, ты об этом, – выдохнула Эля. – Да! Порвала!

– Ну, это же замечательно! – воскликнула Таня и крепко обняла Элю. Подруги засмеялись. И тут, вспомнив что-то грандиозное, Таня сообщила: – Ты знаешь, а у нас в классе будет новенький!

Эля хотела что-то сказать, но осеклась: прозвенел звонок. Учитель велел встать. Все кивнули. Так в этой гимназии приветствовали учителя в начале урока. Физик разрешил сесть. Но, как только ребята сели, в класс зашёл директор вместе с каким-то молодым человеком, и Эля не поверила своим глазам.

Это был тот самый парень, которого она встретила у расписания. Девушка покраснела, сердце ушло в пятки. Она просто стояла и не могла пошевелиться. Хорошо, что не нужно было ничего говорить, а только слушать.

– Дорогие гимназисты! – начал речь директор, а Иван демонстративно приложил голову к плечу и изобразил храп. Какое неуважение! Но директор не обратил на это внимания. – С сегодняшнего дня в вашем классе будет новый ученик. Надеюсь, вы подружитесь с ним.

Смешок с задней парты от кого-то из дружков Ивана означал, что они точно дружить с ним не собираются и в их компанию «элиты» класса юноша не попадёт, но никто не воспринял это всерьёз.

– Его зовут Данил Морозов, – сказал директор, и парень смутился от всеобщего внимания. – Таня, пересядь на любое свободное место, пожалуйста.

Эля с непониманием глянула на подругу, но потом до неё дошло, что сейчас произойдёт.

– Да, конечно, – отозвалась та и пересела к Маше, старосте класса. Девочки хорошо общались, так что Таня была рада пересест именно к ней. У Маши было много младших братьев, из-за чего домашние хлопоты зачастую ложились именно на её плечи, так как родители круглые сутки пропадали на работе.

– Данил, – обратился директор к юноше, – садись к Элеоноре. Она у нас отличница, поможет тебе освоиться.

Данил сел за первую парту рядом с Элей, и та вдруг смутилась. Он тоже не знал, как начать разговор. Парень предполагал, что она окажется типичной богатой зазнайкой, которая к тому же будет смеяться над ним из-за заикания. А ещё он помнил о том, как девушка нагрубила ему с утра. Данил так и не понял, почему она это сделала. Но сказать ей ничего не решался.

– П-п-привет, – наконец произнёс Данил. Он подумал, что уж лучше самому начать, чем они оба будут молчать. – Я-я-я Данил.

– Привет, – замялась Эля. Она только сейчас заметила его дефект речи. Это было неприятно, но она сама слишком волновалась, чтобы обращать на это внимание. – Меня зовут Эля. Ты откуда к нам?

– Из Е-е-евпаторийска, – ответил Данил, ругая себя за то, что затеял этот разговор.

– А я местная, – ответила девушка.

Беседа зашла в тупик. Но тут Эля услышала чей-то шёпот с задних парт. Обернувшись, она заметила, что ей что-то пытается сказать подруга. Точно разобрать у Эли не получилось, но из того, что всё-таки долетело до её слуха, она поняла, что Таня считает Данила милым. Если это услышала Эля, значит мог услышать и Данил? Боже, какой стыд! Девушка в возмущении обернулась к подруге и приложила указательный палец к губам, прося её помолчать.

Учитель, обращаясь к классу, устроившему балаган, попросил тишины и начал урок, выводя на доске тему. Эля же повернулась к Данилу и попыталась продолжить разговор.

– Как тебе у нас? – спросила она.

Данил в это время думал о том, куда же он попал. Парень не мог разобраться в своих мыслях. Вроде бы его новая соседка по парте оказалась весьма милой девушкой, которая ему понравилась. Но тут парень невольно стал себя осуждать за то, что симпатизирует внешнему образу милой блондинки, которая, скорее всего, окажется неприятной особой, как большинство детей богатых родителей.

Данил понимал, что они из разных миров. Ещё там, у расписания, он подметил, что девочка не из простых – гордая и самодостаточная. Таким подходят мальчишки-тряпки, которые выполняют любой каприз, или парни-хулиганы, которых такие девушки умеют укрощать.

Данил же не был ни тем, ни другим. Становиться подкаблучником ему точно не хотелось. Юноша всегда был сдержанным и скромным, почти никогда не дрался. Даже недавнюю смерть родителей он переживал гораздо спокойнее, чем многие люди. Хотя эта потеря, безусловно, наложила отпечаток на его жизнь.

– М-м-мило, – как-то скомканно ответил парень, погружённый в свои раздумья, – и-и-и очень с-с-спокойно.

– Это хорошо, – так же неловко произнесла Эля.

Девушка почти не слышала, что ей шепчут Таня и Маша, да и другие девочки тоже. Скорее всего, речь шла о Даниле. Когда Эля обернулась на шёпот, кто-то из мальчишек, не из компании Ивана, построил сердечко «Эля + Данил».

У Эли всё ещё не укладывалось в голове, что Данил ей нравится. Она не могла понять, как это могло произойти, ведь только вчера рассталась с парнем. Может, он и не нравится ей вовсе, а просто нужно было на кого-то переключиться после расставания? Но он такой классный... Девушка помотала головой, будто пытаясь вытрясти эти мысли. Она даже не знала, как к этому отнесётся Данил. Ведь они едва знакомы.

Эля понимала, что это всего лишь влюблённость, но мысль о признании посетила её голову. Девушка понимала, что всё это будет выглядеть очень глупо. Её волновало мнение одноклассников, которые, скорее всего, стали бы подшучивать. Но больше она боялась, что юношу смутит такое поведение или, что более вероятно, вызовет у него отвращение.

Так и прошёл урок. В классе царил тишина. Лишь тихий голос учителя, вопросы и неуверенные ответы учеников нарушали её. Эля и Данил сидели молча, глядя в разные стороны: Эля – в окно, Данил – на доску.

Прозвенел звонок. Ребята собрали вещи в рюкзаки и столпились в дверях, стараясь быстрее покинуть класс. В коридоре ребята сразу же окружили Данила. Парня завалили вопросами. На какие-то он отвечал, какие-то даже не мог понять.

Эля стояла в стороне. Она не могла разобраться в своих чувствах. Девушке хотелось подойти к Данилу, но она думала: зачем? Что ему сказать? Как себя вести?

– Эля, – к ней подошла Таня и положила руку на её плечо, – ну как тебе новенький?

Девушка ничего не ответила, пролезла в толпу и вытащила из неё Данила. Он ещё был в шоке. Голова кружилась от обилия вопросов. Юноша отдернул руку и торопливо отошёл в сторону. Он сел на ближайший диван и подпер голову руками, пытаясь прийти в себя.

– Данил! – подбежали к нему Эля, Таня и Марина. – Почему ты ушёл? – спросили девочки в один голос.

– Н-н-не знаю... – тихо сказал Данил, и девушки сели рядом.

– Давай, пошли! Мы тебя нормально познакомим с ребятами! – предложили девушки и, не дожидаясь ответа, потащили его к толпе.

На этот раз знакомство прошло более удачно. Ребята приняли Данила сразу. Юноша почувствовал облегчение. Он думал, что все будут смеяться над его дефектом речи, но никто даже и не обратил на это внимания.

Но вот раздался звонок, и все поспешили в кабинет. Следующим был урок музыки, поэтому ребятам удалось познакомиться поближе. Для Данила стало неожиданностью, что Эля очень любит картинг и скалолазание: для такой с виду хрупкой девушки это было необычно. Он узнал, что Таня уже пару лет занимается в модельном агентстве, а её фотографии даже попадали на обложку местного модного журнала, и ещё много чего про других ребят.

Одноклассников удивило то, что Данил очень красиво рисует, правда, сам он говорил, что получается у него не очень. Юноша показал пару своих рисунков. На них были изображены персонажи известных мультфильмов от калифорнийской студии анимации, притом рисунки выглядели так, будто нарисованы профессионалом.

Уроки пролетели незаметно. Ребята хорошо провели время вместе. Но пора было возвращаться домой. Эле не хотелось идти в одиночестве, а уроки у Ани и Криса уже закончились, значит, они уже дома. Так что она решила попросить Данила проводить её.

Тот сразу же согласился. Теперь он понимал, что его первое мнение о девушке было ошибочным, и Эля стала ему нравиться. Данил не мог предположить, что она воспринимает его больше чем как друга, поэтому сам старался не показывать своей симпатии.

Сначала ребята направились в парк у школы. Там было прохладно и тихо. Было слышно лишь пение птиц и шум ветра. Данил наскрёб в карманах мелочь и купил себе и подруге по мороженому. Нежный вкус пломбира, хрустящий рожок – ребята наслаждались моментом.

Они шли по узким красивым улочкам. Вокруг шумели деревья, с моря дул лёгкий прохладный бриз. Данил предложил нести Элину сумку. Девушка согласилась, и они, болтая о разных мелочах, пошли дальше, приближаясь к окраине города. Их приятную прогулку не смог бы нарушить даже неожиданно наступивший апокалипсис.

Но вот уже виднелась такая знакомая улица, где Эля прожила всю сознательную жизнь. Девушка знала здесь каждый камень, каждый фонарный столб, каждое деревце. Данил, как настоящий джентльмен, довёл Элю до порога дома.

– Ещё у-у-увид-димся, – попрощался парень.

– До встречи, – понутив голову, сказала Эля. Ей не хотелось расходиться.

– М-мне понрав-в-вилось с т-тобой гулять. Х-хочешь, я буду пр-р-ровожать теб-бя к-к-каждый д-день? – предложил Данил.

– Давай, – приободрившись, ответила она и зашла в дом.

Эля прислонилась спиной к двери, мечтательно улыбаясь. Сердце билось в груди так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет. Она была в восторге от возможности каждый день проводить время с Данилом. Эле казалось, что она по уши влюбилась, но сейчас её это не пугало. Ей не терпелось поделиться этим с сестрой.

Глава 3. Девичьи чувства

Эля уже вознамерилась подняться на второй этаж в комнату сестры, как вдруг живот предательски заурчал. Последний раз она ела... когда? Только утром, не считая мороженого на прогулке. Девушка решила, что неплохо было бы сначала перекусить, и пошла на кухню.

«Та-а-ак, что у нас тут?» – с этой мыслью она открыла холодильник. Там обнаружилось много разных продуктов, но ничего готового. Эля пробежалась взглядом по полкам, прикидывая, сможет ли она сделать то, что хочет. Свежая зелень, помидоры черри, филе анчоусов, куриные яйца и креветки, ага. Девушка вытащила всё необходимое и стала готовить салат «Цезарь».

Это блюдо она открыла для себя не так давно. И, хотя это воспоминание связано с Иваном и их совместными прогулками, салат не перестал ей нравиться.

Действительно, глупо было бы жить прошлым. Но мысли об Иване опять резанули сердце. Эля быстро отогнала их, ведь день был слишком хорошим, чтобы думать о том, кого так хочешь забыть. И она решила полностью погрузиться в готовку, чтобы не портить себе настроение.

Когда девушка нарезала кубиками пармезан, который нашла на столе, она заметила, что рядом с микроволновкой стоит тарелка с кусками запечённой говядины. Часть из них были покусанными.

«Наверное, Аня пожарила Крису», – сообразила девушка и поставила на плиту сковородку. Налила масло и принялась обжаривать креветки. Через несколько минут салат был готов. Эля развалилась на диване и стала наслаждаться едой. Вкусная заправка, чудесный сыр – все ингредиенты идеально дополняли друг друга и создавали неповторимый вкус.

Закончив уплетать салат, Эля всё-таки решила пойти наверх и рассказать сестре всё, что произошло за день. Пока она ела, эмоции поутихли. Но как только она вспомнила, о чём хотела рассказать Ане, сердце снова заколотилось.

Поднимаясь по лестнице, она в очередной раз залюбовалась картинами, что висели на стене. Среди них была одна, самая памятная для Эли. Эту картину написал ей дядя в подарок на десятый день рождения. То был один из самых лучших дней в жизни девушки. На картине был изображён парусник, плывущий по лазурным волнам в алый закат.

Не постучавшись, Эля открыла дверь и увидела то, чего видеть ей не полагалось: на кровати лежали Аня и Крис. Они целовались, не замечая, что уже не одни в комнате. Увиденное вогнало девушку в ступор.

– Кхм-кхм, – спустя минуту демонстративно прокашлялась Эля как можно громче.

Увидев её, парочка встрепенулась. Крис встал с кровати, молча поправил рубашку, заправив её в узкие, рваные на коленях штаны, и быстро вышел из комнаты. Спустившись по лестнице, уже в прихожей, надевая кроссовки, он крикнул:

– Хорошего дня, девочки. Я пошёл.

Аня стыдливо смотрела на сестру, не в силах произнести ни слова. Эля присела рядом, и девушки молча смотрели друг на друга. Повисла неловкая пауза, которую ни одна не решалась прервать. Наконец Аня, набравшись смелости, спросила:

– Эля, – голос дрожал, – ты не скажешь родителям?

На лице младшей читался испуг. Она явно не хотела, чтобы родители знали о том, что творилось несколько минут назад. Если узнают, то, скорее всего, посчитают Крису извращенцем и запретят ей с ним встречаться.

– Да брось! – ответила Эля, успокаивая сестру. – Дура ты! Ничего я никому не скажу.

– Точно? – неуверенно переспросила Аня.

– Да, точно, – отрезала Эля.

Ей не терпелось рассказать, что с ней произошло сегодня. Ещё совсем недавно она бы и не стала разговаривать с сестрой на подобные темы, но в последнее время они начали сближаться. Обоим приходило осознание, что сестра – не злейший враг, а лучший друг.

– Я сегодня с таким парнем познакомилась! – Душа Эли трепетала, хотя девушка сама не поняла, почему начала именно так. – Он симпатичный! И просто душка!

– Эй, ты что, влюбилась?! – с иронией спросила Аня. – Ты же только вчера с Иваном порвала.

И тут Элю больно резануло воспоминание о вчерашней ссоре. Она вспомнила, как Иван оскорбил её, не стесняясь в выражениях. Но и девушка не осталась в долгу – высказала всё, что накипело, и послала парня далеко и надолго.

– Забудь про Ивана! – твёрдо сказала Эля. – Он в прошлом!

– Ну ладно. – Любопытство Ани взяло верх над желанием подшучивать над сестрой. – И кто он?

– Мой новый одноклассник, Данил, – смущённо ответила Эля, и её щеки залились румянцем.

Но тут буря эмоций, которая копилась с самого утра, вырвалась наружу. Девушка в подробностях рассказывала всё, что произошло с ней за последние несколько часов. Словесный поток, описывающий все пережитые чувства и эмоции, не прекращался несколько минут. Сестра слушала, потрясённо открыв рот и не имея возможности вставить хоть слово в монолог Эли.

– Ну ты даёшь! – воскликнула Аня. – А ты его в соцсетях в друзья добавила?

– Нет пока... Я как-то об этом не успела подумать. – Эля тут же взяла телефон и открыла приложение. – Так... Поищем.

Эля ввела в поиске имя и фамилию парня, нашла его профиль и нажала на «добавить в друзья». Внимание привлекли фотографии на странице нового знакомого. В основном там был изображён родной город Данила, и ещё пара фотографий с какого-то средиземноморского курорта и из других городов.

Но это были не банальные селфи, а красивые фотографии, сделанные явно на профессиональный фотоаппарат. Но и хорошая техника в неумелых руках сама не делает стоящую работу, так что выходит, что Данил очень талантлив в этом деле. Эля с восхищением листала фотоальбомы. Там были и натюрморты, и фотографии трамваев (это больше всего поразило), и красивые снимки заброшенных мест.

Сёстры никогда не видели таких интересных фотографий уличных граффити. Эля поставила «палец вверх» почти на все фотографии. Она была очарована творчеством Данила, как и им самим.

Потом девушки зашли посмотреть его фотографии на профиле. На них Данил был в основном в компании своего лучшего друга по прозвищу Ёжики. Почему Ёжики, девушки так и не поняли, но так были подписаны фотографии с этим мальчиком, который выглядел года на два младше Данила.

– Точно, забыла спросить, – решила Эля поддразнить сестру, – а кто кого первый поцеловал? Ты Криса или он тебя?

– Иди ты! – Аня ударила Элю подушкой, и девушки рассмеялись.

Аня, конечно, сказала, что это Крис проявил инициативу. Но старшая знала, что на самом деле зачинщицей была сестра. Она уже давно невольно наблюдала за их отношениями и поняла, что Крис ни капельки не похож на Ивана. Прилежный, старательный, скромный юноша из приличной семьи, умеющий совмещать хобби и учёбу.

– Ты, как обычно, всё испортила! – состроила недовольную гримасу Аня. – Не могла постучать?

– Ну Ань. Ты что, обиделась? – Эля обняла сестру и притянула её ближе.

В эту минуту зазвонил телефон внизу. Девушки спустились, чтобы ответить. Элю охватило нехорошее предчувствие, будто сейчас им сообщат отнюдь не радостные новости. Медленно протянув руку, девушка сняла трубку.

– Алло. Да, я Элеонора. Что?!

Глава 4. Боль душевная и боль физическая

Данил обернулся на дверь. Он немного постоял так, затем достал телефон из кармана, вставил наушники и пошёл к остановке.

Говорят, хорошая музыка помогает отвлечься от проблем, именно поэтому Данил всегда ходил с наушниками. Особенно парень любил хеви-метал, рок и всё, что с ними связано. Вот и сейчас в наушниках звучала малоизвестная песня из забытого всеми, но любимого мультфильма про маленьких кукол, которые жили за девять последних людей на планете после того, как человечество было стёрто с лица Земли их собственными творениями.

Дойдя до остановки и убедившись, что автобуса ещё не видно, Данил, чтобы скоротать время, решил осмотреть местную архитектуру. Многие дома были сделаны из белого мрамора и украшены лепниной и гальванопластикой. Красивые узоры, чёткие линии – всё это создавало ощущение, что ты находишься в Греции или Италии.

Парень ещё раз проверил, не идёт ли автобус, и достал из рюкзака альбом для рисования и угольный карандаш. Прикинув на глаз расположение, он стал набрасывать эскиз фасада дома, который стоял по соседству с домом его новой знакомой.

За пару минут он нарисовал основные черты здания и теперь уже прорисовывал флюгер на башенке. Данил был полностью погружён в процесс и не заметил, как к нему подошли трое и закрыли вид на здание.

– Эй! – окликнул один из них.

– П-п-простите... – ответил Данил, снимая наушники. – В-в-вам что-то н-н-нужно?

Дальше события развивались так стремительно, что Данил не до конца помнил всё произошедшее. Скорее всего, в результате шока и полученных травм у него была частичная амнезия, что неудивительно в подобных ситуациях.

Парня повалили на землю и стали избивать. Били чётко и ясно, без особой злости. Скорее ради забавы. Лиц напавших Данил не разобрал, но одного он узнал. Силуэт парня, который стоял и наблюдал, напомнил Данилу бывшего Эли – Ивана. Он просто смеялся, произнося какие-то гадости, которые парень не смог расслышать.

Данил чувствовал боль. Но это не была физическая боль, её притупил болевой шок. Парень ощущал душевную боль. Обиду на себя за то, что ему, дураку, понравилась чья-то девушка, за что он теперь получает сполна. Злость на свою беспомощность. Вдобавок грусть из-за смерти родителей, которая не утихала уже несколько мучительных месяцев, именно сейчас взялась за него с новой силой.

В этот момент вся жизнь пронеслась перед глазами. Вспомнилось беззаботное детство, игры с лучшим другом – Ёжики. Вспомнился первый день в первом классе, когда он подарил самый большой букет цветов своей первой учительнице. Вспомнилось, как любил лазать по заброшенным местам, а потом убегать от охраны или диких собак, и получал нагоняй за порванные штаны от родителей, которых теперь нет...

Всё это всплывало и исчезало в памяти, и Данил начал отключаться, а его всё били, вернее, уже не били, а просто вяло пинали. Видимо, поняли, что сопротивления парень не оказывает, и им надоело.

Вдалеке показался автобус. Шпана, отойдя от Данила, поспешила скрыться. Парень же остался лежать на остановке без чувств. Далее Данил помнил только отрывки: подъехавший автобус, водителя, кондуктора с аптечкой, скорую помощь.

Очнулся парень только в палате интенсивной терапии. Вокруг уже стояли Эля, Аня и Крис с перепуганными лицами, представитель опекунской комиссии, на лице которого не было абсолютно никаких эмоций, добродушный участковый и врач.

– Ч-ч-что? – попытался приподняться Данил. – Что п-произ-з-зошло?

– Пара синяков, трещина в кости, но жить будет, – отрапортовал врач, не заметив пробуждения пациента.

Когда парень окончательно пришёл в себя, врач измерил его давление и, сказав, что ему нужен покой, попросил всех выйти. Государственные служащие удалились из палаты, не произнеся ни слова.

– Можно нам остаться? – с надеждой спросила Эля.

Врач, улыбнувшись и потрепав Данила по волосам, кивнул и вышел о чём-то поговорить с представителем опекунской комиссии. Тем временем ребята объяснили, что случилось. Оказалось, что Данила и правда избили дружки Ивана.

– С ними сейчас будут разбираться правоохранительные органы, – сообщил Крис. В небольшом помещении он казался ещё крупнее, чем обычно.

Ребята рассказали Данилу, что он пролежал без сознания несколько часов и что Эля, как только узнала о случившемся, помчалась в больницу. Аня, недолго думая, последовала за сестрой и прихватила с собой Криса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.